

Людмила Романова

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

Книга первая

РЕСТОРАН "У КРОКОДИЛА"

«Серия «Точка Мебиуса: Там, где встречаются миры»»

Людмила Петровна Романова
Ресторан «У Крокодила»
Серия «Замкнутый круг», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964892

Аннотация

Действие книги начинается в наши дни, в маленьком французском городке, откуда герои отправляются в недельное путешествие на автомобиле, но продолжается в нереальном пространстве, куда они попадают, по воле случая.

Выбраться теперь отсюда не очень-то просто! Отчасти потому, что герои пока и сами не понимают, что новый мир не совсем тот, к которому они привыкли, и конечно потому, что теперь, чтобы вернуться, в свой привычный мир, им нужен еще один случай, который сыграет обратную роль и перебросит их в реальность.

А пока этого не произошло, им приходится стать участниками фантастических историй, полных загадок, и подчас, опасных для жизни. Но, к счастью, на самом страшном и безысходном моменте, наши герои возвращаются к той самой точке, откуда все это и началось. Круг замыкается, но приключения продолжаются!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Людмила Романова

Замкнутый круг

Книга первая

Ресторан «У Крокодила»

Глава первая

Четыре желания

Автомобиль «Рено» зеленого цвета, за рулем которого сидела рыжеволосая женщина, лет тридцати пяти, проехал по мосту, перекинутому через небольшую речку, на минуту отразившись в медленном ее течении, и свернул на извилистую улицу небольшого французского городка Домбаль.

Мишель, так звали путешественницу, с облегчением вздохнула, наверняка зная, что теперь ей осталось проехать, всего лишь, километра полтора, чтобы путь из Парижа длинной в три часа наконец-то закончился. Миновав китайский ресторан, и здание Мэрии, взглянув мельком на стены старой церкви, и городской сквер, она выехала на улицу Лиомон и, аккуратно развернувшись, остановила машину около новенького коттеджа.

Улица Лиомон и сама была новенькая. В отличие от центра старого города, где дома стояли на старый манер, стена к стене, а о зеленых палисадниках, расположенных сзади домов, можно было только догадываться, здесь было множество лужаек с густыми пятнами полевых цветов. Эти зеленые островки ждали следующих счастливиц, а пока к удовольствию новоселов, служили местом для их прогулок. Лужайки приятно оттеняли светлые стены недавно построенных домов, а яркие пятна автомобилей, стоящих возле изгородей, и уже взлелеянные розарии, и цветущие изгороди, прекрасно дополняли всю эту разноцветную палитру. Серая извилистая дорога, заканчивающаяся на горизонте старой фермой, вместе с голубым небом и жужжащими над лугом пчелками, придавали этой части города, очень уютный вид, располагающий к прогулкам, лени и спокойствию. На душе у Мишель, которая всю дорогу думала о том правильно ли она поступила, порвав с Кристианом, от этого чудесного пейзажа вдруг стало как-то легко, и грустные мысли, ехавшие с ней всю эту дорогу, мгновенно растаяли, оставив в сердце лишь неясный свой оттенок.

* * *

Колокольчик на двери звякнул нежным аккордом, и Мишель слегка, удивленная, тем, что ее никто не встречает, вдохнула аромат роз, растущих вдоль дорожки к дому, и прошла внутрь.

– Алло-о! Я приехала! – сказала она громким голосом и, не увидев никого, подошла к двери спальни сестры.

Сонная дама лет сорока пяти, с трудом подняла свое пышное тело с кровати и встала навстречу гостье.

– Я ждала вас к вечеру, – сказала Полет, лениво подставляя свои щеки для поцелуя. А почему ты одна? – удивилась она, не увидев рядом с сестрой ее жениха.

– Мои планы поменялись, – сказала Мишель, не желая детально объяснять свою размовку с Кристианом, – и я решила, выехать из дома пораньше, одна. Ты не здорова? – спросила она сестру. Лежи, может тебе в чем-то помочь?

– Да нет, я совершенно здорова! Просто я люблю после обеда почитать книгу, ну и засыпаю... – любящим себя голосом, сказала Полет. Если бы я знала, что ты приедешь раньше... Но комната твоя готова, так что располагайся, и делай что хочешь, а я пока приведу себя в порядок, а через часик займемся ужином.

– Да нет проблем, – возразила Мишель, я пока разберу чемоданы, приму душ, а потом хотелось бы немного прогуляться по городу. У вас так все зелено, такой воздух, не то, что у нас в Париже. И сегодня такой чудесный день, не хочется сидеть дома, – весело затараторила она. – А где Пьер? – спросила Мишель, взглянув на часы. Я его не видела целую вечность!

– Не знаю, – потягиваясь, сказала Полет, – после обеда ушел прогуляться, но к ужину вернется точно. Он уже с сегодняшнего дня в отпуске, пусть гуляет. – Пойдем на кухню, я тебе сварю кофе. Ты какой будешь?

– Мне покрепче, и чашечку побольше! Сейчас приду, я только вытащу свои чемоданы, – крикнула Мишель, быстро ушедшая к машине, и так же быстро вернувшаяся с одной из дорожных сумок.

* * *

Поставив ее в комнате для гостей, Мишель поспешила на помощь Полет, и взяв у нее поднос с кофе, с удовольствием вышла с ним в сад, где на асфальтированной площадке стоял пластмассовый овальный стол белого цвета с торчащими вверх ножками стульев. Мишель поставила поднос на край стола, и перевернула для себя один стул. Но прежде чем приняться за кофе, она обвела взглядом маленький садик, состоящий из пяти деревьев, грядки с лопухами ревеня, и жирными кочанами салата, и восхитилась на островок малины, щедро усыпанной бордовыми ягодами.

– Рай! – подумала она, скинув туфли и пройдясь босиком по газону. – И, как быстро разрослись маргаритки! – удивилась Мишель, вспомнив, как год назад она принесла сестре маленький кустик цветов. Теперь весь газон пестрел их изящными, розовыми головками.

Отщипнув несколько ягод малины, она вдохнула аромат яблони, склонившейся до земли, от тяжести красных яблок, которых было уже достаточно и на земле под ней, заглянула на соседний участок, где очаровательная сорока расхаживала по дорожке и, наконец, сев за стол и положив ноги на маленькую табуретку, выпила первый глоток.

– До чего же хорошо! – подумала она, ловя солнечные лучи и ароматы сада, так ярко ощущаемые после жизни в большом городе и трехчасовой поездки. – И свобода!

Она почувствовала ее очень ярко. Как будто нитка, связывающая ее с Кристианом лопнула, и теперь она не улавливала ни самобичевания, ни беспокойства, ни жалости, которые как по телефонному проводу добивались к ней от его души, и шептали слова, которые рождали в ней все те чувства. Сейчас они замолкли, ну, может быть, стали звучать очень тихо, почти неслышно. Возможно, их заглушили эти краски, эти запахи, и еще... предчувствие чего-то нового и приятного.

– Да, да! – Мишель прислушалась и почувствовала, что это «что-то», как летний ветерок летает рядом с ней. – Но что? Может быть, в этом и была прелесть, в этом сокрытом сюрпризе. Это было как в детстве, когда знаешь, что скоро день рождения и обязательно будет подарок от мамы и папы. Ты не знаешь какой, но ждешь его, и представляешь, и главное, знаешь, что он точно будет!

Сейчас ощущение было такое же... Мишель взглянула на облачка, проплывающие по небу и удивилась, что они образовывали совершенно определенную картинку. Это был порт-

рет мужчины, глядящий на нее вниз. У него были кудрявые волосы и чуть удлиненное лицо. Губы его раскрылись, как будто хотели ей, что-то сказать.

– Что? – подумала Мишель, и мужчина как бы услышав ее вопрос, беззвучно пошевелил губами, но вместе с этим картина начала меняться и из портрета молодого мужчины, вдруг возникло совсем другое лицо. Облака плыли медленно и волосы молодого человека, расплзлись в стороны, губы превратились в усы, подбородок уплотнился и стал острым, мужчина раскрыл рот и засмеялся, показав один зуб на всем пространстве рта.

– Как интересно, – подумала Мишель, в Париже я никогда не видела таких откровенных картин. Так, белая вата разных размеров, какие-то неясные фигуры, но сейчас это почти что бело-голубая фотография – метаморфоза.

– Полет, ты где? Что новенького в Домбале? – позвала она сестру, которая наконец-то плавно появилась в дверях с сигаретой, и посмотрела в небо, куда уставилась Мишель.

– Что ты там увидела? – спросила она.

– Посмотри, какие картины получаются из облаков! – воскликнула Мишель, увидев, что смеющийся мужчина уже превратился в корабль с парусами. Только что это было лицо, а теперь... Ой теперь дама в бальном платье...

Мишель еще смотрела на облака, но Полет, ничего не увидев, махнула рукой и села на скамейку, продолжая курить.

– А что у вас с Кристианом? – вдруг услышала Мишель вопрос сестры.

– Мы расстались, – как можно беззаботнее и веселее ответила Мишель, и, поставив чашку на столик, снова пошла к яблоне, босиком по мягкому газону.

– Та-ак, – погасила сигарету Полет, и на правах старшей сестры, строго взглянула на Мишель. Почему? Мне он казался таким милым... Я думала, мы поедем в путешествие вчетвером. И Пьер уже рассчитывал на мужскую компанию.

– Я его не люблю. Меня в нем все раздражает. А если так, то зачем? – ответила сестра поморщившись.

– Вдруг сегодня с утра ты это поняла! Ведь еще вчера вечером ты мне не говорила об этом ни слова! – возмутилась Полет. – Смотри, пробросаешься! Алекс, потом Кристиан. Думаешь, они останутся одни? Ха-ха! Не останутся! Быстро какая-нибудь подцепит, а ты потом локти кусать будешь. Вот увидишь! – Полет нервно сбросила пепел с сигареты.

– Я так решила, что будет то и будет! – Мишель снова вернулась за стол. – Александр не любил меня, а Кристиана не любила я, – уже грустно усмехнулась Мишель. – Хочется гармонии. А ее нет!

– Ты думаешь, всю жизнь будешь вот так купаться в кавалерах? – посмотрела на нее Полет. Еще лет пять, потом постареешь, потолстеешь, и они будут заглядываться на молоденьких! И принц, о котором ты мечтаешь, тоже! Пусть Кристиан не идеал, но тебя любит, а для жизни это лучше.

* * *

Колокольчик в дверях снова звякнул.

– О моя дорогая, – Пьер, войдя в дом, поцеловал в лоб Полет, и с раскрытыми руками для объятий подошел к Мишель. Бонжур, ма шери, – поцеловал он ее в щеки. Все хорошо? Где Кристиан? – оглянулся он, надеясь, увидеть друга Мишель.

– Она приехала одна, – ответила за нее Полет, – они поссорились. – Где ты был? – строго спросила она мужа, держа в руках пепельницу и собираясь пройти в кухню, для приготовления ужина, время которого уже приближалось.

– Прошелся к церкви. Потом встретил Сержа, поговорил, выпили с ним чашечку кофе на углу улицы Генерала, продул в лото, потом навестил мать. Так, все как всегда... – послушно излагал детали своего отсутствия Пьер.

Полет, серьезно слушавшая мужа, как учитель школьника, осталась довольна объяснением. Она взяла оставшиеся от прогулки карманные деньги Пьера и положила их в коробочку на комод.

Мишель смотрела на сестру, в тайне удивлялась, как эта квадратная толстушка, может командовать и держать в узде такого симпатичного мужчину как Пьер.

– Что это? Демонстрация своего превосходства передо мной, или она стала настолько нудной? – думала Мишель, неприятно пораженная такой унижительной для Пьера сценой. Она отметила, что сейчас он выглядит моложе ее сестры. Голубые глаза, розовые щеки, милые усы, и еще бравая выправка жандарма.

– Да из него просто лезет желание жить и получать удовольствия. Такой, днем спать не будет! – подумала Мишель. – А Полет! – подумала она. Так располнела, совершенно не следит за собой. Но такое впечатление, что Пьер не замечает этих изменений? Чтобы терпеть такое при посторонних, нужно или обожать жену, или быть тряпкой, или... хорошим артистом!

Пьер, достойно отчитавшись, достал из холодильника бутылку пива и налив его в красивый бокал, выпил одним залпом. Сцена допроса совершенно не вывела его из себя. И отчет в этих мелких тратах тоже.

– Ты нам приготовишь на десерт торт с яблоками, мой разбойник? – безмятежно спросил он жену, подмигивая Мишель. – Полет готовит прекрасный торт! Мама его тоже очень любит, кстати она придет сегодня к ужину, я пригласил ее, чтобы мы вместе обсудили нашу поездку.

– Идите в сад, не мешайтесь, через минут сорок все будет готово, – не улыбнувшись, на лесть, хозяйским голосом ответила Полет. Она вышла в кладовую и принесла яблоки, для приготовления своего знаменитого торта.

В общем-то, это был обычный покупной кусок слоеного теста, на который Полет клала мелко нарезанные яблоки, присыпанные сахарной пудрой, и запекала в печке. Мишель прекрасно знала это, и улыbnулась в душе, на похвалы Пьера и на его наивность в оценке кулинарных способностей Полет.

– Я бы для гостей приготовила пирог по своему рецепту! – подумала она, но ничего не сказала вслух, и лишь только сделала вид, что тоже мечтает об этом пироге.

* * *

– Мадлен! – воскликнула Мишель, увидев в окно кухни приближающуюся к дому мать Пьера, понимая, что теперь вырваться из дома на маленькую прогулку в счет оставшихся минут до ужина, не удастся.

– У– ух! – сказала та, войдя в дверь дома, под звон колокольчика. – От вас хорошо уходить, потому, что идешь под горку, а к вам, у– ух!

– Почему ты не позвонила, Пьер подъехал бы за тобой на машине, – сказала Полет, расставляя на стол тарелки.

– А! Я люблю прогуляться, – махнула рукой Мадлен. Вот буду совсем старая, тогда будете за мной приезжать, а пока я еще ничего.

Она поцеловала в щеки Мишель, и, осведомившись о здоровье ее матери, присела на стул около кухонного стола.

– Вы прекрасно выглядите Мадлен, – польстила Мишель, с улыбкой глядя на ее жидкие кудряшки, сквозь которые просвечивало солнце. – Одуванчик, божий одуванчик, – посмеялась она в душе над этой картиной. Дунет ветер и...

– Мне уже семьдесят пять! – вздохнула Мадлен.

– Вам не дашь больше шестидесяти, снова соврала Мишель. Я думаю, кавалеры на вас еще смотрят? – улыбнулась она.

– Пусть смотрят! – воскликнула Мадлен, ничуть не удивившись, на такую фразу Мишель. – Нет, нет и нет! – петушиным голосом возмутилась она. Для меня существовал только мой Арманд. И я ему не хочу изменять даже после его смерти. А если бы хотела, у– ух! И мосье Гранде и мосье Муруа... – махнула рукой Мадлен, все же кокетливо, закатив глаза.

– Да, Арманд был прекрасный человек! И он вас так любил, – постаралась поддакнуть Мишель.

– Любил, – вздохнула Мадлен, и сейчас мне его очень не хватает. Вы знаете, он в молодости был настолько хорош! Я так была в него влюблена, но и он конечно. А сегодня он мне приснился! Сiju, я как будто в своей комнате, и вдруг дверь открывается и входит Арманд, и такой веселый. Пойдем, – говорит, – я тебе кое-что покажу. Я встала, хотела за ним пойти, а он и исчез. Уж и не знаю к чему это?

– Да ни к чему, – сказала Полет, ставя в духовку торт. Мало ли что снится.

– Говорят это к смерти, – вздохнула Мадлен, и сделала лицо, которое должно было вызвать страх и жалость к такой ее участи. – Когда зовут, то это очень плохо.

– Да нет, это все глупости! – заявил Пьер. – Кто может звать, если их уже давно нет. Я в приведения и тот свет не верю! Так, сказки для мадам! – Пьер включил телевизор, стоящий в кухне, потому что приближалось время его любимой передачи, «Вспомни и спой»

– А ты еще не вышла замуж? Все одна? – спросила Мадлен, посмотрев из под очков на Мишель, немного обиженная, что ее слова не вызвали сострадания.

От этого вопроса у Мишель неприятно екнуло в сердце.

– Да, не попадается тот, которого бы мне хотелось, – сказала Мишель, понимая, что эта фраза звучит не убедительно. А просто так я не хочу, просто так мне и одной хорошо. У меня есть Анжелина и мама....

– Ты еще молодая, тебе, зачем одной оставаться, – возмутилась Мадлен, снова перейдя на петушиный тон. Неужели нет никого хорошего рядом?!

– Ждем принца, – сказала Полет, приступая к салату, и проворачивая его в сушилке.

– Принца! Ну, тогда я тоже принца ждать буду, – засмеялась Мадлен. Тебе молодой, а мне старый. А больше, никого не хочу. Только где же их взять? А? – посмотрела она на Пьера.

– Вот как раз в тех замках, в которые мы будем заходить во время поездки, – засмеялся Пьер. В Бельгии их прудом пруди.

– Да какие же сейчас в этих замках принцы, если только приведения. Ух, нет, не хочу! Нет, нет и нет! – замахала руками Мадлен, представив костлявое приведение в паутинном плаще. – Если бы я чего и хотела, то только чтобы мой Арманд был жив, увидеть бы его, поговорить еще раз, поцеловать, только это не возможно, разве только во сне. Хоть бы вы внука родили, чтобы назвать его в честь деда!

– Ну, тогда будем искать принца для Мишель, – театрально засмеялся Пьер, стараясь перевести тему, увидев, что на кухню входит Полет, на минутку, ушедшая в кладовку за фруктами..

– Пьер, когда вы думаете ехать? – спросила Мадлен, также, не желая переводить эту тему в неприятный разговор.

– Я думаю, поедем уже завтра, часов в шесть утра, если всех все устраивает, – обратился он к Мишель и Мадлен. – Полет предложила объехать Бельгию, – подчеркивая значимость ее желания, сказал Пьер, Мец, Шарлеруа, Монс, Шармюр....-а на обратном пути

захватить Германию, Люксембург. Пойдемте в гостиную, я вам покажу наш маршрут. Наш приятель Поль, недавно вернулся из этих мест, и так восторгался старыми замками. 12, 13 – век! Стены во! А какие закоулки и подземелья! И потом там такое пиво! – ухмыльнулся он.

– А, мне все равно, везете и ладно. Мне все интересно, – сказала, махнув рукой Мадлен. – Вы сами решайте, а я как вы. А вещи приготовить пара пустяков!

Она взяла предложенный ей бокал с мартини, аккуратно пригубила его, поправив очки, и вышла в сад посмотреть на урожай, выращенный Пьером.

– Уходи отсюда, уходи, – услышали Мишель и Пьер голос Мадлен.

– Кого ты там гоняешь, – спросил Пьер выходя в сад. – А! – увидел он черного кота, и подняв камешек бросил в него.

Кот, посмотрев удивленно и обиженно на Пьера, перебежал поближе к забору соседей, и не рассчитывая на продолжение гонения, спокойно пошел дальше.

Пьер подхватил еще один камешек.

– Он сам уйдет, – схватила его за руку Мишель. Это же домашний кот...

– Нет! Пьер с омерзением бросил еще один. – Домашний пусть сидит дома, – сказал он и сделал устрашающий звук. Ненавижу котов!

Кот еще более удивленно посмотрел на Пьера, и в два прыжка перебежав дорогу, поплелся, больше не оглядываясь на него.

Кот, наверное, очень старый, – постаралась разжалобить Мишель Пьера, который поднял еще один камешек.

– Нечего им здесь шлаться, – сказала, вышедшая на улицу, Полет. Грядки портят, и заразу разносят.

Мишель вздохнула, увидев, что кот все-таки ушел от своего преследователя, и, удивившись, на такую слаженную ненависть к такому милому существу, не сделавшего ничего плохого. Ей была неприятна эта сцена, но она была в гостях, и портить вечер ей не хотелось.

* * *

– У нас есть немного времени до ужина, давай составим маршрут, – подзвал Пьер Мишель. – Садись и пиши, а я буду смотреть по карте, как нам лучше, проехать в Бельгию. Не хочется ехать по большим магистралям. Выберем тихие дороги. Согласна?

– Вот здесь, потом сюда, – показывал пальцем Пьер места на карте, называя их названия.

Рука Пьера, как бы, не нарочно, касалась руки Мишель, а его плечо было совсем рядом с ее спиной. Ток легкой волной прошелся где-то рядом с сердцем Мишель, и она вдруг ощутила забытое чувство, возникающее от присутствия рядом любимого человека, которого у нее так и не возникло за время общения с Кристианом. Взглянув на источник волнения, Мишель увидела спокойное лицо Пьера, которое не выражало никакой дополнительной заинтересованности в ней, и тем более, желания пропустить этот ток через Мишель.

– Вот дура, – подумала Мишель, постаравшись отрубить эту ниточку электричества. Она отодвинулась на всякий случай от Пьера и села на стул, продолжая писать название города. – Шимей... – повторила она. – И все же так хочется влюбиться! – подумала Мишель. – Но конечно не в мужа сестры! Если бы такие волны пробегали между мной и Кристианом! Но, увы!

Пьер, отложил карту, и, махнув Мишель, знаком, что он сейчас придет, вышел на кухню, и вернулся через минуту с двумя бокалами. Один с коктейлем он протянул Мишель. Второй с виски, поставил на стол рядом с картой для себя.

– И так на чем мы остановились? – спросил он, подойдя сзади к Мишель, поставив перед ней бокал, и заглядывая на исписанный листок.

Мурашки прошлись по голове Мишель, Пьер снова стоял слишком близко, и хотя он не делал никаких лишних и не позволительных жестов, она почувствовала, как теперь уже горячая волна прошла по всему ее телу. Щеки ее запылали. Мишель со страхом посмотрела на дверь в сад, за которой была Мадлен, гуляющая по саду, потом на дверь, за которой Полет готовила ужин. Они обе могли войти сюда в любую минуту! А ей казалось, что все те чувства, которые в ней бушевали сейчас, будут совершенно очевидны всем окружающим.

– И почему они возникли? Отчего? Эта волна возникла совершенно без моего желания. Неужели, просто оттого, что со мной рядом стоял мужчина? – спросила она сама себя.

– Идите, все готово! – услышали они голос Полет.

– Идем, – вздохнула с облегчением Мишель, и встав со стула, постаралась пройти на кухню, отдалившись от Пьера, как того позволяла обстановка комнаты. Ей показалось, что по лицу Пьера пробежала легкая улыбка.

* * *

Приняв душ, свежий и ароматный, завернутый в махровый халат, Пьер зашел на кухню, где с чашкой чая сидели Мишель и Полет. Поцеловав в лоб жену, он послал воздушный поцелуй Мишель, пока этого не видела Полет, и удалился в свою спальню.

Близость Мишель сегодня привела его в приподнятое состояние духа.

– К Полет он не чувствовал такого и раньше, а сестричка! И главное, почему он понял это только сегодня? Какие волосы, какие ноги! А заводит, даже оттого, что стоишь с ней рядом?! А если подобраться еще ближе? – Пьер даже глаза закрыл от набежавших на него картин.

– Вот если бы соединить красоту Мишель, страсть Жанет, и молодость Франсуазы! А еще лучше, если он будет один среди них троих! – Пьер даже вздрогнул, представив себе эту картину. Он вознес глаза к небу, сложив руки, – Если бы хоть раз! А может быть и не раз!

Пьер вздохнул, понимая, что его фантазии рискуют остаться только мечтами, обреченно повернулся к стенке и заснул. Да, пожалуй, чего он хотел очень, так это такой многоликой страсти.

* * *

– А вы разве спите в разных комнатах? – удивилась Мишель, пройдя в спальню сестры, где та просматривала последний раз свои дорожные сумки.

– Уже давно, – спокойно сказала Полет.

– Да? – робко и вопросительно сказала Мишель, обдумывая события сегодняшнего вечера. А ты не боишься, что в таком случае у него может появиться другая женщина?

– А ты думаешь, что у него их еще не было? – усмехнулась Полет. – Я делаю вид, что ничего не замечаю, он делает вид, что ничего нет. Всем хорошо. Из дома не уйдет, а если попробует, то расстанется со многим, а это ему не нужно. Уж я– то его знаю!

– Ты так спокойно об этом говоришь! – удивилась Мишель.

– Он такой не один. Ты видела хоть одного верного мужчину? Назови, – серьезно возразила Полет. – Побесится, побесится и остановится. Такой у них переломный момент. Много хочется, да мало можется, вот и придумывают себе разные приключения. А надолго их хватает?

– Да... – согласилась Мишель, вспоминая свои неудачные романы. – Они всегда возвращаются в семью...

– Вот, вот! – подтвердила Полет. – Раньше я тоже возмущалась, устраивала скандалы. Теперь поняла, надо быть хитрее. Делай вид, что ничего нет, тебе же и спокойней.

Полет вспомнила как года два назад, она устроила скандал Пьеру и уехала к маме. – Ну и что! Он жил в свое удовольствие, а она? Играла роль брошенной жены! Ну, уж нет! Пусть будет иллюзия крепкого брака, чем никому не нужная правда о брошенной мадам. Пьер играет свою роль превосходно. И в глазах окружающих это идеальный муж, у которого над головой вот– вот засветится нимб.

Глава вторая

Ловец чувств

Машина мчалась по местности, с примитивными распаханными полями, лиственными лесами и неприметными селениями. Прошел час, но пока ничего сверхъестественного путешественникам на пути не встретилось. Мишель уже пожалела, что не возразила против такого маршрута. Север Франции, за исключением парочки пейзажей и двух трех симпатичных городков, пока что не удивлял. Рядом с ней сидела Полет, она следила за дорогой и подсказывала Пьеру, где свернуть и к какому следующему пункту нужно держать курс. Мадлен, утонула в переднем сидении, так, что виднелась только своей макушкой, и Мишель видела в зеркальце, как в нем отражались ее огромные очки и закрытые глаза. Мадлен сосала конфетку, и дремала.

Мишель эта неинтересная езда уже утомила. Поэтому она обрадовалась, когда Пьер, подъезжая к какому-то городку, появившемуся из – за поворота шпилем собора и старыми часами на городской башне, сказал, – Половина двенадцатого. Пора искать ресторан и идти обедать.

Он свернул на извилистую дорогу, ведущую к городу и, вдруг увидел, как на них по встречной полосе идет огромный грузовик. В сердце Пьера похолодело.

– Влево! Услышал он крик Полет, – и резко вывернув руль влево, увидел как пыль, поднятая грузовиком, и его резким поворотом, закрыли лобовое стекло.

Пьер сделал еще один поворот вправо, вслепую, рассчитав, что грузовик уже должен быть позади, и нужно вернуться на исходную полосу, как можно быстрее, пока навстречу не выехали другие машины. Автомобиль дернуло, и сидящие в нем на минуту потеряли притяжение земли. Но, невесомость быстро кончилась. Через несколько секунд пыль, закрывавшая обзор в окне автомобиля опустилась на землю, и солнце яркими лучами подбодрило их.

Пьер вылез из машины и обернулся в сторону промчавшегося грузовика. Казалось, облако пыли, улетело вслед за ним, потому что дорога в ту сторону не просматривалась. Пыль стояла стеной, и только гулкий, мощный, но какой-то замедленный звук, и такие же нескончаемо длинные сигналы полицейской машины и медицинской помощи, раздавались вдали.

– Вот придунок! – подумал уже спокойно Пьер. – Все-таки вляпался! С какой же скоростью он ехал, если поднял такой столб?! Чуть не испортил нам поездку!

Он представил, как они разбиваются в лепешку, а потом лежат на кроватях госпиталя с подвешенными руками и ногами.

– Да хорошенькое начало! – подумал он. Но испытал облегчение, что не нужно ехать на место аварии, чтобы помочь пострадавшим. – Полиция и медицина уже там, так что обойдутся без лишних зевак, – решил он. Таких проблем ему хватало и на работе!

– Ух! – сказала Мадлен, – а чего – й – то мы так подскочили? Ты чего Пьер, машину водить разучился? – посмотрела она осуждающе на сына, в открытую дверцу. У меня прямо душа из тела выпрыгнула.

Полет и Мишель, придя в себя, посмотрели на Мадлен, на ее возмущенно-наивный вид, и из них вырвался такой хохот, который они не могли остановить.

– Мемер, ты что, ничего не видела? – удивленно спросили они, подозревая Мадлен в игре.

– А что было, чего я должна была увидеть? – также удивленно надула щеки Мадлен. – Вы чего, надо мной смеетесь? Ну и смейтесь, мне тоже весело от этого. Она открыла дверцу

и стала медленно вылезать из машины. – Я хочу пи-пи! – сказала она, и шаркая ногами пошла вдоль дороги к кустам.

– Все! – сказал Пьер, потирая руками голову, нужно отдохнуть и все переварить. У меня руки трясутся. Я за руль теперь минут двадцать сесть не смогу.

– А я перекурю, – сказала Полет, вылезая из машины и закулив сигарету, стала прогуливаться вокруг машины, поглядывая на придорожный пейзаж.

– Какое свежее утро! – сказала Мишель, выбравшись из машины, подставляя руки солнцу. И какие красивые цветы! – удивилась она, увидев, издали куст сиреневых цветов, которые были ей не знакомы.

Подышав воздухом и успокоившись, к общему удивлению очень быстро, все с хорошим настроением снова сели в машину. Пьер взглянул на дорогу и с удовольствием увидел, что она совершенно пуста.

– Спешить не будем, – сказал он. Посмотрим сначала на вывески и меню.

Съехав по пологому спуску, в направлении виднеющегося шпиля церкви, и обратив внимание на стрелки часов городской башни, через минуту они уже были в центре городка.

– Похоже здесь не стоит останавливаться, – обернулся Пьер к Полет, подъехав к маленькому невзрачному ресторанчику возле площади и через окно автомобиля, прикинув содержимое меню. – Проедем дальше, или рискнем пообедать здесь? – снова задал он вопрос, полагаясь на их выбор.

– Давай выйдем, если не понравится, пробежимся по городу и быстренько вернемся в машину, – предложила Мишель, оглянувшись на Полет и Мадлен. Ей, не в пример Полет, не терпелось прогуляться, вдохнуть свежего воздуха, и просто так поклоняться по местным достопримечательностям.

Маленькая площадь, по своим размерам под стать городку, была окружена зданием мэрии, старым собором, зданием туристической компании и тремя ресторанчиками. В конце небольшой улицы виднелась зеленая стена, холмов, с остатками старой крепости, на их вершинах, угадывалась бегущая вверх лестница и углубления старых дзотов.

– Не густо, – вздохнул Пьер. – Но ничего, в крайнем случае, посидим недолго хотя бы вон там, – махнул он в сторону более привлекательного ресторана, и попробуем бельгийского пива, это ведь уже Бельгия, – повернулся он к жене. А пообедаем в другом месте.

Полет, выйдя из машины, закурила сигарету, и стоя возле нее, переговаривалась с Мишель, пока, Мадлен, разминала ноги, ходя туда-сюда по тротуару. Пьер, прошелся к окошкам, с выставленными меню, и, задержавшись возле одной вывески, стал изучать цены, остальные подошли к нему через пару минут.

– Ну как? – спросили они, разглядывая предлагающиеся здесь блюда.

А! – скривил физиономию Пьер. Ничего приличного. Пошли к старой крепости.

Ассортимент был не большой и не вызвал интереса и других путешественников. Медленной походкой, разглядывая редкие вывески и архитектуру домов, они прошли до конца пустынной улицы и, перейдя дорогу, ближе к крепости, огляделись вокруг. Эта точка уже определяла конечную часть города, который находился внутри кольца крепостных стен. Теперь, старая крепость угадывалась лишь идущим вокруг города зеленым холмом, заросшим густой травой, с протоптанной на нем тропинкой.

Несколько возвышений, разнообразили пейзаж, и каменные лестницы, спускающиеся с зеленой стены вниз к некогда бывшим помещениям, представляли единственное развлечение в прогулке по стене. Все четверо стояли прямо перед крутой каменной лестницей, которая вела к дорожке вдоль старинного укрепления.

– Вы идите, я постою здесь, – сказала Мадлен. Чего там смотреть, какие-то погребя!

– Я пока покурю, – сказала Полет на вопросительный взгляд мужа. Отсюда все видно и так.

– А мне интересно! – воскликнула Мишель. Я пойду, посмотрю, как там все выглядит сверху.

Мишель быстро поднялась вверх по ступенькам и, изучая доступные для осмотра древние укрепления, зашла в одно из углублений, в котором стены и пол были сделаны из камня, и где еще угадывались остатки металлических решеток. Пьер поспешил за ней. И как только, они оказались в зоне, не доступной взгляду Полет и Мадлен, он быстро притянул Мишель к себе и впился поцелуем в ее губы. Руки его быстро скользнули по ее спине и, жестко прижали ее гибкое тело к себе.

– Полет! – в ужасе, прошептала Мишель, вырвавшись из его объятий и оглядываясь на вход в грот. Она поправила волосы, и кофточку, чувствуя, как ее щеки, быстро краснеют, и от страха, что эту сцену увидит сестра и от страсти, которую поцелуй Пьера, быстро зажег в ней.

– Нет! – сказал тихо Пьер, подняв брови, она не пойдет сюда! Пешком она теперь не ходит дальше нашего сада. Машина, диван, телевизор. Все! Ее никуда не вытащишь! Она совсем обленилась.

Пьер снова страстно поцеловал Мишель, как будто уже имел на это право, и с беспечным видом, как будто ничего не произошло, вышел из блиндажа, немного вздрогнув оттого, что из соседнего на него смотрели чьи-то глаза.

– Надеюсь это не жена, для нее слишком шустро, – подумал он, немного испугавшись, и не привыкший оставлять что-то недосказанным, прошел вглубь второго грота.

Этот грот был гораздо глубже, и в нем не сразу можно было разглядеть дальнюю стену, окутанную черным полумраком.

– Бонжур мосье, – услышал он дребезжащий голос и увидел, что прямо из дальнего угла на него выходит глубокий старик, с блуждающей на его лице довольно странной улыбкой.

Бонжур мосье! – ответил Пьер, стараясь уловить, по взгляду старика, что же тот мог видеть, из недавней сцены его посягательств на Мишель.

Но определив на глаз его возраст, который выдавала неуверенная походка, приподнятый воротник на сутулом теле, сморщенные руки, опирающиеся на палку и подслеповатые глаза, он успокоился и стал смелее.

– Осматриваете крепость? – спросил старик дребезжащим голосом, продолжая улыбаться Пьеру. – Ей уже около тысячи лет! Ее стены видели и рыцарские походы, и славные турниры. А несколько веков назад вон в том здании, – старик показал на крышу одного из домов, был госпиталь для офицеров, в котором бывал и сам Наполеон! Это во время сражения под Аустерлицем! Да! Древнейшие места! – повторил старик, повертевшись на одном месте, чтобы охватить взором большую часть города. Сейчас это только развалины, а раньше! Раньше здесь кипела жизнь, сколько интересных людей здесь можно было встретить, какие страсти, поступки, судьбы! А какие дамы... ради которых сражались, умирали и делали глупости... – при этих словах старик, как показалось Пьеру ехидно взглянул в его глаза, слишком близко приблизившись к его лицу, как это бывает с людьми плохо видящими.

Пьер, с трудом сдержавшийся, чтобы не отпрянуть, сделал безразличное лицо, как будто не понял намеков старика, решил, что тот подошел, благодаря возрасту, к стадии небольшого маразма, и поэтому путает уже и быль и небыль, и поддакнул для вежливости.

– Да, да! Интересно! Вы живете в этом городе? – спросил он, немного отклонившись назад.

– Почти, не далеко от него, – ответил старик, махнув в сторону кладбища.

– Так, может быть, вы подскажете, где здесь можно хорошо пообедать? – спросил Пьер, стараясь перевести разговор в другое русло.

– Вас четверо, если я не ошибаюсь, – спросил старик, снова улыбнувшись, и как бы, изучая лицо Пьера.. – Мадам там внизу вероятно ваша жена? Она очаровательна, обожаю толстушек. Хотя мне сейчас уже не прилично думать о женщинах, – хихикнул старик. – Я то уже для них не интересен.

– Ну что вы мосье, – подбодрил его Пьер. На вас, еще, и молоденькие смотреть могут.

– Побольше хороших эмоций, и возможно, что ваши слова окажутся правдой, – улыбнулся старик, расправив спину и опустив воротник. – Но пока что такие страсти для вас, в вас – то они еще бушуют! – усмехнулся он, и фамильярно похлопал Пьера по спине.

Пьер удивился, почему он позволяет старику продолжать этот пикантный разговор.

– Наверное, скидка идет на возраст, – подумал он, ничуть не рассердившись. – Что остается такому деду, только воспоминания, иллюзии, да интерес к чужим интрижкам.

Он представил сам себя лет, этак, через сорок! Себя с жидкими седыми волосенками, с отвалившейся челюстью, костлявым телом и непременно в кресле каталке, которую возит молоденькая медичка в коротком халатике, из-под которого, непременно выглядывает соблазнительное молодое тело. И, которая, для того, чтобы подбодрить его древнего, уверяет, что он еще очень симпатичен... Ему стало не страшно, а смешно, потому, что это должно было произойти еще совсем не скоро, и вообще не с ним, и оправдал поведение старика.

К тому же разговор с этим человеком, который уже немного затянулся, был прекрасным оправданием и плавным переходом от его желаний к действительности, от прелестей Мишель, к строгому взгляду Полет. Наперед, зная предстоящий допрос Полет, почему он так долго отсутствовал, он теперь мог с невинным видом, объяснять жене, что задержался на крепостной стене, потому что долго разговаривал с одним приятным стариканом.

* * *

Пьер вышел из блиндажа, а Мишель судорожно просчитывая, сколько же минут длилась эта сцена, вздохнула и с облегчением и с разочарованием, потому что страсть Пьера против ее желания зажгла в ней ответную. Ей уже хотелось продолжения поцелуев...

– Нет. Нет! – сказала она сама себе, быстро представив весь этот кошмар, если все станет известно Полет. – Это предательство!

Мишель еще раз приняла ко вниманию все признаки, которые могли раскрыть их с Пьером секрет перед сестрой, и в первую очередь постаралась охладить свои щеки. Ветерок, который пробежался по развалинам, должен был помочь ей в этом. Выйдя из грота, она махнула рукой сестре и Мадлен, стоявшим внизу, и сделала вид, что решила немного пройтись по дорожке, сохранившейся на стене крепости. Ветер сделал свое дело, и через пять минут она решила, что теперь можно спуститься к ожидавшим ее без опасений. А через минут пять к ним спустился и Пьер.

– Прошелся по крепостной стене, – доложил он Полет, не ожидая, когда она первой задаст вопрос. – Я бы прогулялся по всей ленте, но, как сказал мне старый мосье, которого я встретил там наверху, эта крепость тянется на пять километров по кругу, и такая прогулка займет около часа, в лучшем случае. Если хотите, мы можем прогуляться по ней вместе, – сказал Пьер, прекрасно зная ответ.

– Нет, нет, поедem искать ресторан, – возразили Полет и Мадлен в один голос. Они обе не испытывали потребности к перебежкам по склонам.

– Мосье сказал мне, что километрах в двадцати, рядом с промышленным центром, сегодня открытие ресторана с интересным названием «У крокодила»! – с готовностью сказал Пьер. – Его сын поступил туда на работу и уже порассказал о нем много хорошего. К

тому же, в день открытия будут скидки и всякие другие развлекательные мероприятия для привлечения посетителей. Я думаю, стоит посмотреть...

– Интересно! – воскликнула Мишель. Открытие всегда обещает наилучший прием, это же реклама! Я уже хочу в этот ресторан, – захлопала она в ладоши. – А почему «У крокодила»? Может быть, там дают блюда из него? Есть крокодила я не собираюсь!

– А может быть это фамилия хозяина? – глубокомысленно сказала Мадлен. – Мосье Крокодил...

– А когда ты успел переговорить с прохожим? – удивилась Полет. Мне показалось, что нам никто не встретился по пути. Город словно вымер.

– Я встретил этого пожилого мужчину в одном из гротов. Я даже сначала не заметил его, потому что он стоял в темном углу и изучал надпись. Представляете, скрюченный старикашка, выходящий из темноты! – сделал он страшное лицо. – Я даже вздрогнул! Но потом мы разговорились, и он оказался очень приятным собеседником, потому что очень интересно рассказал мне о крепости и вдобавок посоветовал этот ресторан. Потом он пошел совершать прогулку по периметру крепости, возможно вам и не видно было, потому что там идет спуск вниз... – Да вон он, – показал Пьер в сторону дальней стены. – Видите маленькую фигурку мужчины, это он. Как быстро он одолел такое расстояние! – удивился Пьер, прикинув прошедшее время. – На вид ему было лет восемьдесят с лишним!

– Да нет! Лет семьдесят пять, – возразила Мишель, он и со мной успел поговорить, пока я разглядывала город сверху.

Маленькая фигурка старичка, казалось, увидела и услышала говорящих о нем людей и помахала им рукой. Пьер махнул тоже, а за ним и остальные.

– Симпатичный мосье, – добавил Пьер. – Мадлен, жалко тебя там не было, вот тебе и принц из замка, – засмеялся он, подмигивая Мишель и Полет.

– И он говоришь, симпатичный, тебе понравился? – сделала заинтересованный вид Мадлен. – Почему ты не пригласил его поехать в ресторан с нами? Теперь я осталась без жениха! – топнула она ногой, нахмутив брови.

Все засмеялась и Мадлен заулыбалась тоже. – Смейтесь, смейтесь. Вам весело и мне приятно! – сказала она.

* * *

Через двадцать минут, поплутав на автомобиле по дорожкам, ведущим мимо многочисленных магазинов торгового центра, недалеко от здания зала обуви, они, наконец – то, увидели вывеску – «У КРОКОДИЛА»

Вывеска висела над площадкой, к которой не было лестницы. Ее ограничивал металлический парапет, и сквозь его ажур виднелись круглые столики, пальмы в кадках и отсутствие людей. Площадка была накрыта полукруглой крышей, которая уходила вглубь пространства.

– Ничего особенного, – подумала Полет, разглядывая нехитрый дизайн ресторана. Чем они собираются завоевывать посетителей?

– В любом случае остаемся здесь. Я уже голодный как волк, – возразил Пьер, видя недовольные лица женщин. Интерьер не всегда соответствует качеству кухни. Помнишь как под Штрутоф? – обратился Пьер к Мадлен.

– Да, – согласились Полет и Мадлен, вспоминая курицу по-эльзаски, в неприметном маленьком ресторанчике, куда они и заехали то совсем случайно.

Немного разочаровавшись, но надеясь на лучшее, они свернули за угол площадки и увидели, что с другой стороны, ресторан представлял собой старый поезд, возглавляемый черным паровозом. Он стоял на рельсах, и широкая лестница вела к платформе, у которой состав, казалось, остановился. Настроение у дам поднялось, при виде такого необычного

решения. Старый вокзал, стук колес, всегда наводили душу в приятное, сентиментальное и романтическое состояние, будь то воспоминания, ожидание путешествия или сама поездка.

– Двадцать евро, шведский стол, – прочел Пьер, первым поднявшись по широким ступенькам, и уткнувшись глазами в меню на стене при входе.

– А десерт? – спросила Полет, подошедшая к нему ближе.

– И десерт, и аперитив! – восхитился Пьер. Неплохо! Заглянем дальше? А?

– Мосье, мадам! Заходите, пожалуйста, пожалуйста. Вы наши первые посетители, – услышали они голос, вышедшего к ним из двери вагона мужчины с красивыми усами, одетого в форменную одежду железнодорожника.

– Почему же до сих пор пустой зал? – спросил Пьер, метрдотеля, стараясь разглядеть в окошко внутренности ресторана, и увидев там сквозь белые занавески, столики с белыми скатертями, стоящими у окошек. – Мы слышали у вас сегодня открытие. Неужели никто об этом не знает?

– Открытие завтра, – ответил многозначительно подняв брови и опустив глаза, метрдотель. – Но это не должно вас волновать. У нас все готово, потому что сегодня в зале будут только избранные. Генеральная репетиция так сказать! Перед открытием! – он открыл пошире двери, и рукой пригласил путешественников войти. – Выбирайте себе лучшее место. Можете сесть в вагоне ресторана, можете пока что посидеть в привокзальном ресторане на перроне. Вам понравится везде. Меню у нас отличное, несколько видов вин в бочках, несколько сортов разливного пива и масса других напитков. К тому же, вас ожидает множество сюрпризов! – поднял брови и округлил загадочно глаза мосье.

– Сюрпризов?! Каких?! – заверещала Мадлен. – А у вас готовят «квис де грануй»?

– Безусловно! Мадам! – с готовностью воскликнул Метрдотель. – Горячие блюда готовятся по заказу посетителей, и к этому нет никаких ограничений! У нас работают лучшие повара, и закуплены прекрасные продукты. А насчет сюрпризов, это секрет! – загадочно улыбнулся метрдотель. – Я надеюсь, что сегодня будут исполнены все ваши желания, по крайней мере, самые заветные. Одно из них мы уже знаем! Лягушачьи ляжки в коричневом соусе!

Сказав это, метрдотель улыбнулся в свои усы, поправил пиджак на довольно упитанном животике, и плавно удалился вглубь помещения.

– Да здесь премило! – сказали все вместе, наконец, войдя в зал и оглядывая его содержание.

– Я думал он гораздо меньше! – удивился Пьер. – По крайней мере, с улицы, ресторан не казался таким вместительным.

– Действительно, со стороны все смотрелось гораздо проще, а здесь! – повторили дамы, проходя в помещение, которое представляло собой огромный крытый вокзал, пространство которого под круглыми ажурными арками, было заполнено очень симпатичными столиками и на четверых, и на двоих, и на большую компанию. Пространство «вокзала» с двух сторон ограниченное небольшими железнодорожными составами в три вагона, имело выход на ту самую площадку с пальмами, и с противоположной стороны отгораживалось от подсобных помещений и главного входа зелеными занавесями. Зеленые абажуры ламп над столиками придавали всему залу очень спокойный и уютный вид. В их приглушенном свете поблескивали лакированные части стен и бордюров, разграничивающих пространство отдельных столиков, превращая их в купе.

– Как здорово задумано, – воскликнул Пьер, обратив внимание на огромное количество фотографий изображающих железнодорожную тему прошлого века в черно– белых тонах. Я никогда бы не подумал, что старинные фотографии дают такой эффект. Интересно, черт побери! – он положил на спинку стула свой свитер и уставился на изображения.

– Какие чудесные часы! – воскликнула Мадлен, увидев над столом с бочками вина старинный огромный циферблат – Без двадцати минут час! – прокомментировала она вслух, и устроилась за столиком ближе к стене.

– Мишель, посмотри, какая интересная картина, напротив, кажется, что этот паровоз сейчас придет к нашей платформе, и все эти нарисованные дамы, возьмут свои сумки и поспешат в вагон, – восхитилась Полет, подумав, что ей бы понравилось именно это место, рядом с картиной.

– О! А здесь места для желающих уединиться! – сказал Пьер, заглядывая в примыкающий к залу вагон ресторан, который полностью повторял облик настоящего вагона. Нужно будет иметь в виду на будущее, – подумал Пьер, вспомнив про Франсуазу.

Очередным восторгом для путешественников, стала игрушечная железная дорога, на потолке зала, вдоль которой, издавая гудки, по кругу катался паровоз с вагонами. При остановке из него выходили крошечные господа с саквояжами, коробками и чемоданами. Они перемещались по перрону, и потом снова заходили в вагон, чтобы выйти на следующей остановке. Это было очень забавно. Пассажиров было очень много, все они были одеты по-разному, и составляли разные группы. Вот родители с маленькой девочкой, вот худой и длинный кюре с черным саквояжем, а вот бабулька с маленьким песиком. Множество мизерных людишек, у которых, казалось, были настоящие планы на поездку. Все они создавали суету, при посадке и посадке и казалось, что каждый раз это были другие куклы, потому что запомнить всех было невозможно.

– Наша компания специализируется на механических фигурах, – улыбаясь на восторги пришедших, сообщил метрдотель. По секрету скажу, что скоро вы увидите настоящий шедевр, относящийся к этой теме. Это будет превосходнее этой железнодорожной игрушки, – показал он на потолок. Наш хозяин уже много лет собирает механические фигуры со всего света. И я думаю его уникальная коллекция такая единственная в мире. Это без преувеличений. Больше я вам пока ничего не скажу, – поднял палец он.

* * *

– Господа, но я вижу, вы не решаетесь выбрать место, Я бы порекомендовал вам сесть вот здесь, – сказал метрдотель, показывая им в сторону столика напротив открытой части имитируемого вокзала, закрытого занавесками с эмблемой ресторана. Столик был удачно расположен, что позволяло видеть одновременно происходящее на веранде, и все что могло произойти в зале, в котором была намечена небольшая эстрада и вероятно намечался концерт.

– Какая прелесть, – обратилась Мишель к Полет и Мадлен, усаживаясь на кожаный диван. Как будто все на самом деле! Сейчас поезд издаст гудок, тронется, и мы уедем далеко–далеко.

– Да здесь мило, – кивнула Полет, пропуская Пьера к стене. Милый дизайн, приятный свет. Только странно, что еще никого нет, кроме нас. Время то уже приближается к двум!

– На сегодня, мы принимаем посетителей по специальным приглашениям. Начало в два. И вероятно все приглашенные уже близко. Для вас мы сделали исключение, и потому что вы первые посетители, и потому что шеф, позвонил нам, что он лично пригласил вас на открытие, – сказал, улыбнувшись, подошедший официант. Специальные места для особо почетных гостей, – угодливо поправил он приборы на столе и привел дизайн стола в безупречность.

– Да этот ресторан нам посоветовал... – Пьер замялся, поняв, что имени старика он не узнал, а сознаться в таком коротком с ним знакомстве, возможно, было бы некстати. Пьер предположил, что возможно тот старый мужчина и был самым шефом. Или это ошибка? – А

каким образом вы нас узнали? – задал он вопрос не закончив фразу. – Не дай Бог, нас с кем-то спутали, и будет очень неловко, если мы сейчас займем чье-то место, а потом придется его освободить? – подумал он.

– Очень просто! Мосье Поль сообщил нам номер вашей машины, и в системе наблюдения, мы быстро распознали этот номер на вашем автомобиле. Так что не беспокойтесь, мы не ошиблись и вы именно те самые приглашенные, – как будто читая мысли Пьера ответил официант. – Изучайте меню, и чувствуйте себя как дома. Ваш визит только начинается и впереди много интересного. Я уверен, минут через десять, здесь уже не будет свободных мест, – сказал официант, предлагая путешественникам четыре книжки с меню. Возможно тому виной пробки на дорогах?

– Возможно, – подумали друзья.

– Так, посмотрим что здесь предлагают, – пробормотал Пьер, изучая меню, которое касалось только горячих блюд, потому что остальное было выставлено на столах для свободного выбора. – Ага! Фарш из дикого оленя...пожалуй...

– Я в дамскую комнату, – сказала Мишель. Закажите мне что-нибудь из рыбы.

По дороге она сделала крюк и заглянула в окно, которое прозрачной стеной разделяло крытый вокзал и открытую террасу с пальмами. Приоткрыв стеклянную дверь и посмотрев наружу, она к своему удивлению, увидела не ту скучную картину, которую была при подъезде к ресторану. Внизу прогуливались дамы, одетые в платья конца девятнадцатого века и кавалеры в старомодных костюмах, шляпах и с тросточками, Вот подъехал автомобиль с тупым бампером, из которого вышли мужчины с саквояжами...

– А вот цветочницы с корзинами фиалок предлагают прохожим букетики! Сколько ларьков с лимонадом, пирожками и всякой мелкой снедью! И прохожие, просто так прогуливаются по площади, о чем– то беседуют, чем– то озабочены...

Мишель не увидела ни одного атрибута, который бы напоминал о том, что о это просто декорации и костюмы. Мало того, по улице и площади, проехала коляска запряженная лошадьми, везущая дам в огромных шляпах!

– Актеры! Наверное, здесь будет разыгран уличный спектакль об открытии железной дороги! Очень интересно, и так натурально, – восхитилась она, разглядывая эту сцену. – Не буду говорить остальным. Пусть будет сюрпризом, раз уж я увидела раньше времени, то пусть они также удивятся, потом.

– Господа, дирекция делает вам подарок, предлагая наш фирменный коктейль «Напиток мечты». Совершенно бесплатно! – официант, развернул перед гостями поднос с огромными бокалами и прозрачной емкостью, в которой на пример крюшона был налит многослойный напиток, на поверхности которого, плавали маленькие незнакомые цветы, распространяя волшебный аромат, пряный и какой-то даже загадочный. Сквозь полупрозрачную жидкость, зеленого, красного и фиолетового цвета, как бы прорастали извилистые тонкие веточки на кончиках которых сверкал маленький фейерверк, рассыпаясь разноцветными брызгами. Большую емкость официант поставил посередине стола на серебряном подносе, на котором лежал такой же серебряный половник, и дополнил напиток огромными прозрачными шаровидными бокалами для каждого.

– Коктейль экзотический приготовлен по рецептам одной восточной страны, пить его рекомендуется медленными глотками, сосредоточившись в это время на самом заветном желании, сказал он, и по очереди поставил бокалы перед каждым гостем.

– О!!! – воскликнули все разом, поразившись красоте поданного напитка и улавливая волшебный его аромат.

– Что входит в этот коктейль? – спросил Пьер. Здесь совершенно незнакомые мне запахи напитков.

– Наш хозяин долгое время жил в одной восточной стране, и изучил там местную кухню. К тому же нам поставляют совершенно экзотические фрукты, очень редкие, возможно вы и не пробовали до сего дня их, если конечно вам самим не пришлось побывать в Бугане?! – утвердительно и вопросительно одновременно сказал официант. – Потом, пожалуйста, скажите нам свое мнение об этом напитке. Нам это очень важно!

Сказав это, официант удалился.

– Ну что?! За чудесный обед! И начало нашего путешествия. – поднял двумя руками круглый бокал Пьер.

– Если так пойдет, то путешествие будет гораздо удачнее, чем я думала, – сказала вернувшаяся к тому времени Мишель, поднимая бокал и удивляясь его разноцветному содержанию.

– За исполнение наших желаний, которые нам здесь обещали! – подняла бокал Мадлен, понюхав цветок, попавший в ее стеклянный шар.

– Присоединяюсь, – подняла бокал Полет. – Нет худа, без добра. Немного задержались в пути из-за этого сумасшедшего грузовика, зато встретили такого прекрасного мосье! Странный напиток, но пахнет приятно, даже не пойму чем!

– Экзотика! Тебе же сказали, фрукты из Бугана, это самая загадочная страна в Африке. Я читал раньше о ней, – сказал Пьер, смакуя вкус напитка. Теперь я понимаю, почему ресторан назван «У крокодила». Крокодил, священное и самое главное животное в Бугане. Как в Индии корова. Они считают его магическим животным, и заодно повелителем царства мертвых.

– Про мертвых не надо, – перебила его Мадлен, не люблю. За здоровье! – она окунула в бокал свой острый носик и отпила глоток.

Через минуту, каждый выразил на своем лице восхищение.

– Сказка! – воскликнула Мишель. – И он такой крепкий, в голове у меня уже все поплыло! – она засмеялась, и отпила еще глоток. Такое чувство, как будто я плыву на карусели!

– Восхитительно, – поддакнул Пьер. – То, что надо. Усталость как рукой сняло.

– А ты не очень-то увлекайся! – строго сказала Полет Пьеру. – Тебе еще вести машину до отеля.

– Ладно, я чуть– чуть! – согласился Пьер. – Хотя теперь машину могла бы вести и ты. Напополам. До обеда я, после обеда ты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.